

— Мой отец говорил, что в нашем классе есть супер-чиновник второго поколения, — Цянь Вэньэнь, прикрывая рот рукой, таинственно шептал, хотя его голос был слышен всем вокруг, включая Цзи Юй. — Пропустил один экзамен, но всё равно поступил сюда.

— Это ты, да?

...

Сюй Жуньюй на мгновение замолчала, не ответив, лишь молча взглянула на Цзи Юй.

— Ничего, не стесняйся признаться.

— Я тоже поступила по связям.

Цянь Вэньэнь явно не умел читать настроение и продолжал говорить:

— Мой отец сказал, чтобы я с тобой подружился. Мы же все здесь из богатых семей, должны держаться вместе!

— А, кстати, мой отец — директор этой школы, Цянь Цзяньпин!

...

Цзи Юй приложила руку ко лбу, не желая с ним разговаривать, но опасаясь, что этот глупый сын богатого отца скажет что-то ещё более неловкое, что вовлечёт её в неприятности.

Она поспешно вмешалась:

— Одноклассник, это я пропустила один экзамен.

— А?

Цянь Вэньэнь, который как раз оживлённо беседовал с Сюй Жуньюй, замер на полуслове, повернулся к Цзи Юй и сухо выдавил:

— Ничего...

— ... мы всё равно можем быть братьями.

Окружающие украдкой поглядывали на них, наблюдая за происходящим.

Услышав это, некоторые с трудом сдерживали смех.

Цзи Юй, сохраняя невозмутимое выражение лица, сложила тетради, учебники и пособия в стопку и положила их в левый верхний угол стола.

— Одноклассник, мы не так уж близки.

Цянь Вэньэнь с энтузиазмом спросил:

— Как стать ближе?

— Принести тебе еду?

— Тебе не хватает карманных денег?

Зазвенел звонок на урок, и в класс вошёл классный руководитель.

Цянь Вэньэнь, так и не получив ответа, с сожалением повернулся обратно.

Цзи Юй наконец вздохнула с облегчением.

Она не знала, откуда взялся этот человек.

Идея о том, что дети богатых должны держаться вместе, чтобы в будущем помогать друг другу и обмениваться ресурсами, была верной.

Но он, казалось, просто выбил окно и говорил всё прямо.

После урока Цянь Вэньэнь снова повернулся к ней.

— Этот урок чертовски сложный.

— Знаешь, у меня ужасные оценки. Я даже не смог поступить в старшую школу напрямую, пришлось платить за поступление в Третью школу, а потом перевестись сюда. В классе 12 тоже есть переведённый, Чэнь Юйян, ты его знаешь?

— Он мой лучший друг.

Сказав это, Цянь Вэньэнь усмехнулся, словно ожидая, что она начнёт задавать вопросы.

Он привык к тому, что девушки вокруг него постоянно просят номер Чэнь Юйяна.

Цзи Юй бросила на него взгляд, собирая учебники для следующего урока.

— Тебе что-то нужно?

Цянь Вэньэнь на мгновение растерялся, его глаза округлились, а затем он понял:

— Ах, да, я забыл, ты не из нашей школы...

— Слушай, мой друг просто красавчик.

Цзи Юй, и без того не отличавшаяся терпением, прямо сказала:

— Мы с тобой не на одной волне. Я не собираюсь с тобой дружить, иди поиграй с кем-нибудь ещё.

— Не будь такой, — маленький толстячок Цянь Вэньэнь не сдавался. — Я тебя угощу.

Цзи Юй...

Она с досадой встала, собираясь выйти, чтобы побыть в тишине.

Но Цянь Вэньэнь тоже поднялся.

Его желание подружиться было непоколебимым.

— Я буду твоим младшим братом, ладно?

Цзи Юй повернулась и окинула его взглядом.

— Младший брат? Хорошо, ты будешь слушаться?

— Конечно, буду!

— Отлично. Стой здесь и не двигайся. И не разговаривай со мной.

Цянь Вэньэнь, хотя и согласился слушаться, всё же последовал за ней.

— Я могу отвести тебя в класс 12, чтобы ты познакомилась с моим другом Чэнь Юйяном. Он просто красавец, его называют Белым драконом Десятой школы...

Цзи Юй:

— Подожди, я пойду к классному руководителю, чтобы сменить место.

Цянь Вэньэнь протяжно вздохнул:

— Не будь такой.

Цзи Юй холодно усмехнулась:

— Проваливай, и подальше.

...

Цянь Вэньэнь подумал и не стал её преследовать. Через некоторое время он выдал:

— Сестра Цзи, это школьная травля. Слова тоже могут быть насилем.

—

Прошло несколько недель с начала учебного года.

На уроке физкультуры.

Цзи Юй только что пробежала 800 метров, согнувшись, тяжело дыша, её поддерживала Гу Хуэйи, и они медленно шли вдоль стадиона.

Обе они поступили сюда по результатам экзаменов и быстро подружились в классе, где большинство учеников перешли из средней школы. Другие классы всё ещё сдавали нормативы, и бегуны поднимали облака пыли с пластиковой дорожки.

Цзи Юй слегка кашлянула, прикрыв рот кулаком, её глаза блестели.

800 метров — это было что-то, чего она никогда раньше не пробовала. Дыхание после бега,

лёгкая испарина на спине — всё это было для неё новым опытом.

— Цянь Вэньэнь идёт, — только что сказала Гу Хуэйи.

Раздался крик, и две бутылки колы полетели по воздуху, вращаясь.

— Лови!

Гу Хуэйи действительно протянула руку, чтобы поймать их, но бутылка ударила её по переносице, и она тут же заплакала.

Цзи Юй...

Цянь Вэньэнь поспешно подошёл, чтобы извиниться, но прежде чем он успел это сделать, на его губах мелькнула улыбка.

— Пфф... Ты плачешь так уродливо...

— ... Цянь Вэньэнь, я тебя убью!

Гу Хуэйи, прикрывая нос и плача, с красными глазами бросилась за ним.

Когда она догнала его, то начала пинать его ногами.

Она пинала его без остановки, пока её синие кроссовки AJ не засияли на его джинсах.

Цзи Юй смеялась и аплодировала, наблюдая за этим зрелищем.

Солнце светило тепло, она подняла вторую бутылку колы, пила и отдыхала.

Учитель физкультуры дал свисток, объявив, что дальше будет свободное время.

Через некоторое время Гу Хуэйи и Цянь Вэньэнь устали от погони и временно заключили перемирие, начав болтать.

— Следующий урок снова у Чэнь Бина, а я ещё не сделал домашку.

— Тогда тебя снова поставят в угол.

...

— В нашем классе нет красивых девушек, кроме моей сестры Цзи, разве что Сюй Жуньюй симпатичная.

Гу Хуэйи бросила на него взгляд, но ничего не сказала.

Несколько классов закончили сдавать нормативы, на стадионе кто-то собирал зелёные маты, кто-то просил ключи у учителя физкультуры, чтобы поиграть в баскетбол. Вокруг возвращались те, кто ходил за водой.

Цзи Юй внезапно спросила:

— Ты же учился в одной школе с Сюй Жуньюй, почему вы не знали друг друга в начале учебного года?

Цянь Вэньэнь вздохнул:

— В средней школе было слишком много красивых девушек, Чэнь Юйянь...

Теперь он наконец понял тонкие отношения между Чэнь Юйянем и Цзи Юй.

Он поспешно поправился:

— Это всё из-за тех девушек, которые постоянно вились вокруг Чэнь Юйяна, и все они были с большими глазами и чёлками, так что я даже начал их путать.

Цзи Юй задумчиво кивнула, подбрасывая бутылку колы в руке.

—

В конце стадиона была яма с песком, за ней — низкая стена, рядом с которой находилась камера наблюдения. Никто туда не ходил, даже те, кто прогуливал уроки, предпочитали перелезть через стену рядом с учебным корпусом.

Никто не замечал угол справа от ямы с песком, где был слепой участок камеры.

Сюй Жуньюй спряталась в тени стены.

На этом крошечном участке площадью меньше полуметра она достала сигареты и зажигалку,

ловко вынул тонкую сигарету с двойным ментолово-черничным ароматом.

Её длинные ресницы опустились, и она зажгла сигарету.

Её пальцы, держащие сигарету, были длинными и изящными, а кожа — белой и нежной, что контрастировало с тонкой сигаретой.

В Десятой школе было два вида стипендий: первые пятьдесят учеников получали по 5 000 юаней за семестр, а в экспериментальном классе в конце семестра выдавали дополнительную премию в 10 000 юаней тому, кто показал наибольший прогресс.

Она специально рассчитывала свои баллы на вступительных экзаменах, чтобы попасть в экспериментальный класс.

Но оказалось, что есть ещё Цзи Юй, которая пропустила один экзамен.

Их баллы были так близки.

Сюй Жуньюй смяла пачку сигарет и положила её обратно в карман, вздохнув. Теперь придётся бороться за деньги на сигареты.

Сигарета постепенно укорачивалась, пепел падал на землю и быстро исчезал под порывом ветра.

В последнее время всё шло не так, как хотелось, и даже сигарета не могла её полностью успокоить. Она достала вторую сигарету.

Сюй Жуньюй была зависима от сигарет, но старалась контролировать себя, выкуривая не больше двух в день. Этот принцип самодисциплины она никогда не нарушала.

Нужно было торопиться, учитель скоро даст свисток.

Зажигая вторую сигарету, Сюй Жуньюй вдруг подумала о Цзи Юй.

Эта девушка вызывала у неё странное чувство.

Они почти не общались, но каждый раз, когда их взгляды встречались, она ощущала какую-то необъяснимую враждебность.

Если бы Цзи Юй обнаружила её здесь с сигаретой, это было бы забавно...

Когда она затянулась, на её щеке на мгновение появилась ямочка. Дисциплинарная комиссия Цзи Юй, ха.

<http://bllate.org/book/15569/1385856>